

Парламентские выборы в Турции

Новая расстановка сил

© Аватков В. Ф., Кочкин М. В.

© Avatkov V., Kochkin M.

Парламентские выборы в Турции. Новая расстановка сил

General Elections in Turkey. A New Alignment of Forces

Аннотация. Особое влияние на результаты выборов 7 июня 2015 года в Турции оказали внутривнутриполитические тренды, одни из которых возникли в Турции еще в середине XX века, в период становления многопартийной системы, а другие сформировались в период с 2011-го по 2015 год. Главными трендами являются постепенная дефрагментация турецкого общества и усложнение системы электората в стране. Теперь партии представляют интересы большего количества социальных групп. Такая ситуация требует от России пересмотра своей политики по отношению к Турции и выработки более гибкого подхода, который будет включать в себя работу со всеми политическими силами в стране.

Annotation. General elections 2015 in Turkey have been seriously influenced by the domestic policy trends some of which appeared in the middle of the 20th century during the period of the formation of the multi-party system. Other trends are the result of the processes which took place in the period 2011–2015. The principle change of the Turkish election system is the defragmentation of the electorate. Now parties represent more different social groups. The present situation calls for Russia to reconsider its policy towards Turkey and to work out a more flexible approach towards every political party.

Ключевые слова. Выборы в Турции 2015 года, Партия справедливости и развития, Народно-республиканская партия, Партия национального движения, Демократическая партия народов, внешняя политика, избирательный процесс.

Key words. Elections in Turkey 2015, Justice and Development Party, Republican People's Party, Nationalist Movement Party, Peoples' Democratic Party, foreign policy, electoral process.

Парламентские выборы в Турции, состоявшиеся 7 июня 2015 года, открыли новую страницу в политической жизни страны, показали сформировавшиеся в обществе тенденции и сделали будущие совместные проекты России и Турции более неопределенными.

Правящая Партия справедливости и развития (ПСР) одержала победу на выборах, набрав 41 процент голосов и получив 258 мест в парламенте.

АВАТКОВ Владимир Алексеевич — старший преподаватель Дипломатической академии МИД РФ и военной кафедры МГИМО(У) МИД России, кандидат политических наук.

КОЧКИН Михаил Валерьевич — студент факультета международных отношений МГИМО(У) МИД России, научный сотрудник Московского центра востоковедных исследований.

Статья написана в рамках проекта «Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики в отношении России (2010–2015 гг.)», поддержанного грантом МГИМО(У) МИД России.

Второй стала Народно-республиканская партия (НРП) — 24,9 процента (132 места), третью позицию заняла Партия национального движения (ПНД) — 16,3 процента (80 мест). Неожиданностью стало прохождение в парламент четвертой партии — Демократической партии народов (ДПН) с 13,1 процента и также 80 местами в меджлисе. Все это означает, что ПСР больше не сможет единолично управлять страной и принимать решения без сотрудничества с другими партиями.

Особенности и история развития турецкой избирательной системы

Ситуация, когда партиям, прошедшим в парламент, для принятия решений приходится искать компромисс, не является для Турции чем-то новым. Многопартийная система в Турции появилась в 1946 году. До этого с момента создания Турецкой Республики в 1923 году у власти находилась Народно-республиканская партия, созданная Мустафой Кемалем Ататюрком. Однако кризисные симптомы во внутренней политике страны после Второй мировой войны привели к появлению первой оппозиции — Демократической партии. На выборах 1946 года она не сумела создать серьезную конкуренцию НРП, так как последняя задействовала имевшийся у нее административный ресурс. Ситуация кардинально поменялась в 1950 году после издания первого в истории республиканской Турции закона о выборах, который содержал в себе основные принципы избирательного права. Закон положительно сказался на открытости и честности избирательного процесса в Турции и позволил Демократической партии одержать уверенную победу на выборах. Таким образом, страна окончательно перешла к многопартийности.

У турецкой многопартийности есть свои уникальные черты, которые сильно отличают ее от европейской или американской. Одной из них является нежелание партий в Турции отражать интересы отдельных социальных групп или следовать одной определенной идеологии. Даже если вспомнить наиболее известные из них, нетрудно заметить, что в названиях партий обычно присутствуют абстрактные всеобъемлющие понятия или касающиеся всей страны: Демократическая партия, Партия верного пути, Партия отечества, Партия благоденствия, Партия справедливости и развития. Другие партии, отражающие взгляды отдельных социальных групп, никогда не имели серьезного успеха. Для примера можно взять Турецкую рабочую партию, пик популярности которой пришелся на 1960-е годы. Ее лучший результат составил 3 процента на выборах 1965 года, несмотря на то, что потенциальный электорат этой партии, весь рабочий класс Турции, казалось, был довольно широк. Объединенная партия Турции (Türkiye Birlik Partisi), которая отражала интересы алавитского населения Турции, набрала на лучших для нее по результатам выборах в 1969 году 2,8 процента голосов, хотя одна двадцатая часть жителей — алавиты. Успешные партии пытаются объединить в себе интересы всей страны и предложить решения для каждого гражданина.

Подобные стремления, отражающие взгляды турецкого электората, берут свои истоки в период развала Османской империи и формирования Турецкой Республики, когда все силы руководства страны и нации были направлены на сопротивление интервентам в лице Греции, Англии и Франции. В результате у турецкого населения сформировался определенный комплекс, связанный с поддержанием целостности страны. С одной стороны, он выразился в закреплении на конституционном уровне таких положений, как унитарный статус государства, признание всех граждан страны, вне зависимости от их национальности, турками. С другой стороны, он проявился в формировании в тот период идеологии тюркизма. Ее родоначальником стал философ Зияя Гекальп, который предлагал развивать единую тюркскую нацию в рамках европейской цивилизации без акцента на панисламизм. Впоследствии, в 1985 году, английским исследователем Дэвидом Бэрчардом был введен термин «неосманизм», описывающий еще одну теорию «объединения», которая впоследствии стала неофициальной внешнеполитической доктриной Турции. Она направлена на распространение турецкого влияния на сопредельных территориях путем укрепления культурных и экономических связей с ними [1]. С третьей стороны, как показано выше, этот комплекс проявляется в желании избирателей видеть у власти партию, которая объединяет всю страну, а не ее отдельные части.

Важным моментом для турецкой избирательной системы стал 1983 год, когда был принят Закон о выборах депутатов [2], на котором основывается современный избирательный процесс Турции. Особенно важно отметить поправку 1987 года, которая ввела десятипроцентный избирательный барьер на парламентских выборах. Такая система должна была позволить Турции существенно сократить представительство малых партий в парламенте.

Подобное решение выглядело обоснованным, так как, если обратиться к истории Турции, можно увидеть, что наибольшего экономического успеха ей удавалось добиваться в те периоды, когда у власти находилась одна сильная партия, способная самостоятельно определять политический и экономический курс страны. Так было, когда у власти в стране находились в 1930-е годы — Народно-демократическая партия, в 1950-е — Демократическая партия, в 1980-е — Партия отечества Тургута Озала. История повторилась и в 2000-е годы, когда Турция под руководством Партии справедливости и развития достигла нового уровня развития экономики, создав сильную банковскую систему, существенно увеличив экспорт и сделав акцент на наукоемкие отрасли.

Экономические успехи приносили ПСР и уверенные победы на выборах. Уже через год после своего создания, в 2002 году, Партия справедливости и развития выиграла первые парламентские выборы. В основу ее победы легли как политические, так и юридические причины. С одной стороны, турецкое общество устало от хаоса, который царил в политической жизни страны в 1990-е годы. В парламент проходило тогда по

пять партий с примерно одинаковым количеством голосов, правительства сменялись одно за другим (поводом к тому были то коррупционные скандалы, то вмешательство военных). Все это приводило к экономическим кризисам (1994, 1999, 2001), безработице и гиперинфляции. С другой стороны, на руку ПСР сыграл и десятипроцентный барьер. Партия справедливости и развития набрала в 2002 году всего 34,28 процента голосов, но получила 363 места в парламенте из-за того, что в меджлис помимо нее прошла только НРП, а голоса всех остальных партий были распределены между двумя победителями.

На следующих выборах (в 2007 году¹) успех удалось развить: ПСР получила 46,58 процента голосов, а в 2011 году были достигнуты еще более впечатляющие результаты — 49,83 процента. Неудивительно, что перед выборами 2015 года Партия справедливости и развития готовилась брать новую планку — рассчитывала обеспечить себе больше двух третей парламента (то есть свыше 366 депутатов), что давало бы ей право на принятие новой конституции без проведения референдума. В основу такой амбициозной программы легла идеологема «Новая Турция» (Yeni Türkiye), которая включает в себя переход от парламентско-президентской системы к президентской. Первые шаги к этой цели были сделаны уже в 2014 году, когда Эрдоган одержал победу на президентских выборах, набрав 52 процента голосов. Следующим шагом должна была стать победа партии Эрдогана на парламентских выборах 2015 года.

Надо учитывать, что президент страны по Конституции — беспартийный и не имеет права агитировать ни за одну из политических партий. Поэтому в своих выступлениях на выборах 2015 года Эрдоган, не называя никого конкретно, призывал проголосовать за ту партию, которая смогла бы разработать проект новой конституции. Для каждого гражданина Турции было, однако, понятно, что президент имел в виду именно Партию справедливости и развития. Особо резкую критику такое поведение Эрдогана вызвало у одного из лидеров Демократической партии народов Селухаттина Демирташа, который назвал это нарушением Конституции и изменой родине.

Основные тренды современной турецкой избирательной системы

Тем не менее, несмотря на агитацию действующего президента, ПСР не удалось на выборах 2015 года достичь поставленных целей. Среди основных причин, которыми можно объяснить сложившуюся ситуацию, главной надо назвать изменения, которые произошли в турецком электорате в период 2013—2015 годов.

В стране произошел переход от деления избирателей по принципу исламист/секулярист к более сложной системе, которая включа-

¹ В 2007 году в Конституцию страны были внесены изменения, согласно которым выборы в парламент стали проходить раз в четыре года, а не в пять лет, как это было раньше.

ет в себя противостояние сторонников Эрдогана и его влиятельного противника Фетхуллага Гюлена, консерваторов и либералов, националистов и западников. Более того, нельзя не отметить высокую политическую активность граждан Турции и их вовлеченность в избирательный процесс. Поэтому многие шаги, предпринимавшиеся партиями по воздействию на взгляды населения, оказывались крайне эффективными.

Конфликт Эрдогана и Гюлена перешел в открытую стадию после беспорядков 2013 года на стамбульской площади Таксим. Фетхуллах Гюлен — писатель, проповедник и бывший имам, уехавший из Турции в США в самом конце 1990-х — накануне возбуждения против него судебного разбирательства, которое было закрыто уже во время правления ПСР. Он является основателем общественного религиозного движения «Хизмет», которое связывают с последователями *тариката* (ордена) «Нур» [3]. Сторонники движения тесно интегрированы в структуры бизнеса и государств по всему миру, позволяя «Хизмет» заниматься лоббистской деятельностью и аккумулировать в своих руках огромные денежные средства. Существует мнение, что годовой бюджет организации Гюлена достигает 50 миллиардов долларов. Помимо этого, важным инструментом организации является открытие во многих странах лицеев, цель которых — воспитание нового типа человека с протурецкими взглядами. Кроме того, по мнению американского ученого Зейно Баран, одним из четырех тарикатов, которые стояли у истоков создания ПСР, был именно тарикат Гюлена [4]. Он же спонсировал ее первую избирательную кампанию в 2002 году.

Гюлен пользуется огромным влиянием в Турции, в том числе и в высших кругах. Доказательством тому служат обвинения Эрдогана в подчинении Гюлену стамбульского суда, когда тот принял решение об освобождении 75 человек, проходящих по делу о «Параллельном государстве» (о нем будет сказано ниже), в том числе главы медиагруппы *Samanolu* Хидайета Караджа и высокопоставленных офицеров полиции [5].

В декабре 2013 года в правительстве произошел коррупционный скандал, в результате которого в отставку подали министр экологии и городского планирования Эрдоган Байрактар, министр экономики Зафер Чаглаян и глава МВД Муаммер Гюлер. Всего Эрдоган сменил тогда десять министров. Ответственность за коррупционную деятельность он возложил на так называемое Параллельное государство, лидером которого, по его мнению, является Фетхуллах Гюлен.

Концепт «Параллельного государства», в восприятии Эрдогана, включает в себя работающих во властных структурах участников движения «Хизмет». Одновременно этот концепт является частью более широкого понятия — «путчисты» (*darbeciler*). К их числу относят всех противящихся воле народа (*milliirade*) или самого Эрдогана, причем даже за пределами страны: наряду с частью турецких военных сюда же причисляются военные в Египте, свергнувшие президента Мохаммеда Мурси, а также сирийский президент Асад.

Противостояние с «Параллельным государством» стало еще одним лозунгом Партии справедливости и развития на парламентских выборах 2015 года. Практически на каждом митинге Эрдоган поднимал эту тему, уверяя своих избирателей, что как президент страны он сделает все возможное, чтобы защитить граждан своей страны от «Параллельного государства» [6]. Нельзя сказать, что доводы Эрдогана абсолютно безосновательны. В период выборов, которые в Турции продолжались три месяца (с 10 марта по 7 июня), в стране произошло немало загадочных происшествий (от убийства государственного прокурора до отключения электричества в более чем половине провинций), подлинные причины которых так и не были выяснены.

Однако результаты выборов доказали, что нападки Эрдогана на «Параллельное государство» не сумели убедить ту часть электората, которая до сих пор поддерживает Гюлена. На фоне конфликта она отвернулась от ПСР и отдала голоса за другие партии, в том числе и за Народно-республиканскую. Новым фактором, оказавшим сильное влияние на политическую жизнь в стране, стало изменение прежнего образа Демократической партии народов.

Как уже отмечалось, отличительной чертой турецкой политической жизни является тот факт, что успеха на выборах добиваются только политические партии, представляющие интересы не отдельных секторов, а широких слоев населения. Поэтому пройти в парламент у ДПН получилось только в 2015 году, после того как она трансформировалась из прокурдской партии в либерально-демократическую. Ее предвыборная программа провозгласила в качестве приоритета защиту интересов не только курдов, но и всех национальных меньшинств Турции. ДПР также выдвинула предложения по упразднению Министерства по делам религий и закреплению в Конституции равных прав верующих и атеистов. Партия выступила и в защиту представителей сексуальных меньшинств.

Таким образом, ДПР претендовала на статус защитницы интересов всей Турции. Принцип, который для расширения электората она включила в свой предвыборный лозунг — «Biz'ler Meclise» («Мы — в парламент»). С учетом особенностей турецкого языка, к местоимению «мы» в турецком варианте лозунга было добавлено множественное число, означающее, что оно состоит из множества составных частей, отдельных социальных групп, чьи права в Турции пока еще не защищены. Они и должны были составить электорат Демократической партии народов.

Сходная стратегия используется, кстати, в Соединенных Штатах, где Демократическая партия уже на нескольких последних выборах представляет интересы электората, который практически полностью состоит из меньшинств — афроамериканцев, латиноамериканцев, азиатов, представителей ЛГБТ, а также женщин.

Что касается ДПР, то ее электорат составили курды, армяне, алавиты, пацифисты. Это дало партии возможность уверенно занять место оппозиции по отношению к умеренно-исламистской консервативной ПСР.

Еще одной причиной, позволившей Демократической партии народов добиться успеха, стало наличие харизматического лидера в лице Селатина Демирташа.

Это требует небольшого пояснения. Отличительной чертой турецкой политики является большое количество партий. На данный момент, по данным, представленным на сайте Высшего кассационного суда, в Турции функционируют 98 партий, которые по своим политическим программам не очень сильно отличаются друг от друга. Вот почему партии у избирателей ассоциируются не столько с их программами и заявленными целями, сколько с лицами, которые эти партии возглавляют. Поэтому в Турции крайне важную роль играет предвыборная полемика между лидерами партий, которая нередко доводит участников до судебных исков. Несмотря на то, что серьезные проблемы страны в этих спорах обычно не затрагиваются, какой-нибудь остроумный ответ, ставящий соперника в тупик, зачастую способен обеспечить симпатии публики и принести дополнительные голоса на выборах.

Именно по этой причине определенный кризис переживает Народно-демократическая партия. Ее лидер Кылычдароглу ранее не мог по своим способностям полемиста соревноваться с Эрдоганом, а теперь проигрывает и Демирташу. Например, во время одного из предвыборных диспутов у него не оказалось адекватного ответа на вопрос лидера ПСР Ахмета Давутоглу, почему Кылычдароглу не стал баллотироваться в президенты в 2014 году от НРП, а выдвинул вместо себя другую фигуру. Электорат воспринял как абсурдное и предвыборное заявление Кылычдароглу о том, будто для президентского дворца было закуплено золотое оборудование, что свидетельствует о коррупции в высших эшелонах власти.

Со схожей проблемой столкнулся и лидер ПСР Ахмет Давутоглу. Достойной заменой для Эрдогана он стать так и не сумел. Выходец из академических кругов, Давутоглу не научился, подобно Эрдогану, проводить митинги и воодушевлять на них своих сторонников. Вот почему фигура молодого и обладающего харизмой Демирташа стала наиболее яркой на прошедших выборах и сыграла важную роль в успехе его партии.

Размывание электората также вызвало более активную, чем обычно, борьбу за избирателей. В условиях, когда все партии имели возможность с разных точек зрения апеллировать ко всем гражданам, каждая из них пыталась «оторвать» как можно больше избирателей друг у друга. Именно так ПСР старалась отобрать голоса у националистов. Эрдоган, например, в этих целях особенно жестко высказывался по поводу Крыма. С целью привлечь ту часть курдского населения, которая традиционно голосовала за ПСР и возлагала на нее надежды, связанные с расширением курдской автономии, ДПН предложила в своей предвыборной программе собственное видение новой турецкой конституции, предоставляющей больше свобод национальным меньшинствам. Шансы у ДПН снискать расположение этой части курдов еще более выросли после за-

явления Эрдогана, что «в Турции нет курдской проблемы, в Турции есть только турецкие проблемы» [7].

Именно из-за такого рода заявлений ПСР потеряла многих своих избирателей. В целом предвыборная кампания ПСР получилась слабой. Главный козырь Эрдогана на всех предыдущих выборах — экономический аспект — на сей раз потерял свою актуальность вследствие нынешней трудной ситуации в стране. Помимо этого, у ПСР не оказалось настоящего лидера, способного убедить граждан Турции в необходимости кардинальных перемен. Все это совпало с активизацией оппозиции, которая смогла лучше понять и выразить потребности населения.

Перспективы российско-турецких отношений после выборов 2015 года

Несмотря на то, что вопросы внешней политики в предвыборных программах партий не играли решающей роли, для российско-турецких отношений прошедшие выборы могут иметь серьезные последствия. Не случайно первую международную встречу после выборов Эрдоган провел именно с президентом России Владимиром Путиным, воспользовавшись открытием в столице Азербайджана Баку Европейских игр.

Партия справедливости и развития в последние годы стала для России наиболее приемлемым партнером. ПСР претерпела с 2002 года значительную трансформацию, отказавшись действовать в фарватере Вашингтона и провозгласив самостоятельный курс на международной арене. В основу его был положен тезис о *çok taraflı dış politika* — то есть многосторонней внешней политике, включающей в себя укрепление отношений со всеми странами мира. Такой подход приветствовался Российской Федерацией.

Залогом успешного развития российско-турецких отношений стали различные экономические проекты, весьма выгодные турецкой стороне, поскольку их реализация впоследствии становилась основным козырем ПСР на выборах. Нельзя не отметить и ослабление зависимости Партии справедливости и развития от религиозно-экономических группировок, многие из которых оказывали негативное воздействие на отношения между Россией и Турцией.

Создание по результатам парламентских выборов коалиционного правительства таит угрозу отхода от экономико-центричной модели отношений наших стран. Дело в том, что остальные три партии, добившиеся успеха на выборах, придерживаются в отношении России позиций, основанных на политико-социальных факторах. Поэтому любой формат коалиции, вместо того чтобы придать новый импульс российско-турецким отношениям, скорее может создать ряд проблем.

Совершенно очевидно, что для Партии национального движения будет оставаться принципиальным вопрос, связанный с крымскими татарами, и коалиция ПСР с ней вряд ли позволит Турции достигнуть

компромисса с Россией по данному поводу. Даже сейчас МИД РФ открыто демонстрирует свое разочарование позицией Турции в отношении Крыма, заявляя, что Россия удивлена тем, что, побывав на полуострове, члены турецкой делегации «так и не смогли увидеть ничего позитивного» [8]. Усиление влияния националистов на решение внешнеполитических вопросов способно привести к дальнейшему ухудшению ситуации.

Что касается Народно-республиканской партии, то она традиционно придерживается прозападных взглядов. Несмотря на подробно прописанную программу развития отношений с Россией, в первую очередь экономических, существует большая вероятность того, что НРП и далее будет делать акцент на расширение сотрудничества с ЕС и НАТО. Со всеми вытекающими отсюда последствиями для связей с Россией.

На первый взгляд может показаться что более перспективной была бы коалиция с ДПН. Однако ситуация осложняется из-за курдского фактора внутри России, так как курды в нашей стране играют важную роль как в бизнесе, так и в криминальных кругах. Активизация связей курдской диаспоры, ее еще большая ориентация в своих действиях на Турцию не соответствуют российским интересам.

Неверным, однако, было бы в таком случае сконцентрировать все свое внимание только на одной партии — ПСР. Для России Турция, несомненно, будет оставаться важным экономическим партнером вследствие ее географического положения. Более того, России придется учитывать позицию и мнение Турции при решении многих вопросов, поскольку, как показал апрельский визит В. Путина в Ереван, турки и впредь будут болезненно реагировать на заявления и действия России, которые противоречат их интересам. Поэтому, как представляется, грамотная политика России в отношении своего южного соседа должна исходить из работы со всеми политическими силами Турции. В этом случае России не придется принимать решения *postfactum*, исходя из сложившихся после выборов реалий, а появится возможность заранее разрабатывать несколько сценариев, исход каждого из которых будет ей выгоден.

Более того, не следует забывать, что в отношениях с оппозиционными турецкими партиями, помимо разногласий, существуют и точки соприкосновения. Как было отмечено выше, в предвыборной программе Народно-республиканской партии детально прописан план сотрудничества с Россией, гораздо более подробный, чем даже у ПСР. Предполагается, в частности, сделать особый акцент на развитие связей в энергетической и туристической сферах, развивать и далее сотрудничество в областях науки и образования. Демократическая партия народов в мае 2015 года выпустила брошюру, в которой провозгласила, что будет бороться за признание Южной Осетии и Абхазии [9]. Несмотря на не соответствующую порой российским интересам риторику, Партия национального движения также признает важную роль России в урегулировании ситуаций на Балканах, в Кавказском и Черноморском регионах.

Учитывая, что все перечисленные партии теперь представлены в парламенте, в интересах нашей страны развивать гибкую политику сотрудничества с каждой из них. Только такой подход сможет обеспечить России успех внешнеполитического курса на турецком направлении.

Литература

1. **Аватков В. А.** Неосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная Мысль. 2014. № 3.
2. Закон от 10 июня 1983 № 2839 «О выборах депутатов» (Milletvekili Seçim Kanunu). — www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.2839.pdf
3. **Аватков В. А.** Гюлен, Эрдоган и будущее Партии справедливости и развития в Турции. — www.foreignpolicy.ru/analyses/gyulen-erdogan-i-buduschee-partii-spravedlivosti-i-razvitiya-v-turtsii/
4. **Аватков В., Баранов Д.** Турция по щиколотку в войне. — www.iarex.ru/articles/29860.html
5. Премьер Турции обвинил стамбульский суд в соблюдении указаний живущего в США проповедника. — www.kommersant.ru/doc/2717824
6. Selahattin Demirtaş'tan flaş koalisyon açıklaması. — www.hurriyet.com.tr/gundem/29318133.asp
7. Президент Турции отрицает существование в стране курдской проблемы. — <http://ria.ru/world/20150317/1053075208.html>
8. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с интервью агентству «Анадолу Ажансы» главы «неофициальной» турецкой делегации, посетившей Крым. — www.mid.ru/bpr_4.nsf/newslines/6EEA1AAABB5E939E43257E69005028FB
9. HDP Çerkesler için broşür hazırladı. — <http://ajanskafkas.com/surmanset/hdp-cerkesler-icin-brosur-hazirladi/> ◆